

КАПИТАЛИЗМ ПЛАТФОРМ:
ВЫЗОВЫ ДЛЯ РЫНКА ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИА. Р. КЕТОВ¹⁾¹⁾Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
ул. Фучика, 15, 192238, г. Санкт-Петербург, Россия

Рассматриваются изменения на рынке труда в современной России, связанные с приходом новой модели экономики – так называемого капитализма платформ. Благодаря научно-техническому прогрессу социальные сети, поисковые системы и приложения могут беспрепятственно собирать и обрабатывать данные пользователей, а затем использовать их на рекламных платформах. Отмечается, что платформенные компании продвигают собственную идеологию, предполагающую равноправное использование ресурсов и кооперацию. Такие отношения определяются ими как шеринговая экономика. Высказывается мнение о том, что в действительности платформенные компании усиливают негативные тенденции на рынке труда и приводят к нарушению прав работников. Происходит массовая прекаризация труда – переход от гарантированных законодательством трудовых отношений к нетрадиционной занятости, не обеспечивающей каких-либо социально-трудовых прав. Делается вывод о том, что декларируемая платформенными компаниями свобода на самом деле является иллюзией, которую под видом внешне привлекательной шеринговой экономики в рамках якобы равноценного партнерства продвигают платформенные компании.

Ключевые слова: капитализм платформ; шеринговая экономика; прекариат; прекаризация труда; рынок труда; научно-технический прогресс; информационное общество.

PLATFORM CAPITALISM:
CHALLENGES FOR THE LABOUR MARKET IN MODERN RUSSIAA. R. KETOV^a^aSaint Petersburg of the Humanities and Social Sciences,
15 Fuchika Street, Saint Petersburg 192238, Russia

The article discusses the changes in the labour market in modern Russia associated with the advent of a new economic model – the so-called platform capitalism. Thanks to scientific and technological progress, social networks, search engines, applications can freely collect user data, process it and use it on advertising platforms. Platform companies are becoming an environment in which economic interaction takes place, allowing them to extract maximum benefits, they react faster than their competitors to changes in the market situation. Platform companies have created and are developing their own ideology, according to which they are a space in which equal use of resources, cooperation, cooperation is possible. These relations are defined by them as sharing economy. In fact, platform companies contribute to the strengthening of negative trends in the labour market, reducing the rights of workers. There is a massive precarisation of labour, a transition from labour relations guaranteed by labour legislation to unreliable, non-traditional employment, which does not imply any social and labor rights and guarantees. The declared freedom is actually an illusion, which platform companies promote under the guise of an outwardly attractive sharing economy, turns into precarisation of labor, lack of social guarantees, constant processing within the framework of an equal partnership between employees and platforms.

Keywords: platform capitalism; sharing economy; precariat; labour precarisation; labor market; scientific and technological progress; information society.

Образец цитирования:

Кетов АР. Капитализм платформ: вызовы для рынка труда в современной России. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;2:43–46. EDN: RJJPMS

For citation:

Ketov AR. Platform capitalism: challenges for the labour market in modern Russia. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;2:43–46. Russian. EDN: RJJPMS

Автор:

Александр Рюрикович Кетов – кандидат политических наук; доцент кафедры конфликтологии факультета конфликтологии.

Author:

Alexander R. Ketov, PhD (political science); docent at the department of conflict studies, faculty of conflict studies. kaf_conflict@gup.ru

В современной России происходят стремительные изменения на рынке труда, связанные с активной цифровизацией. Процессы внедрения цифровых технологий обуславливают развитие новой модели экономики – капитализма платформ. Как пишет Н. Срничек, платформенные компании – это цифровые инфраструктуры, позволяющие взаимодействовать двум и более группам, позиционирующим себя в качестве посредников между покупателями, рекламодателями, поставщиками услуг и товаров и даже между физическими объектами [1, с. 41–42]. В концепции Срничека выделяются следующие типы платформ: рекламные (*Google, Facebook*), облачные (*Amazon Web Services*), промышленные (*Predix*), продуктовые (*Spotify, Pandora*) и бережливые (*Uber, Airbnb*).

Конкурентоспособность платформенных компаний обусловлена тем, что они существенно облегчают коммуникацию между индивидами, а также позволяют монетизировать ее посредством использования их данных. Развитие капитализма платформ стало возможным благодаря техническому прогрессу, в частности благодаря появлению смартфонов, умных часов, умных колонок и т. д. Гаджеты, а также социальные сети, поисковые системы и приложения могут беспрепятственно собирать данные пользователей. Эти данные обрабатываются и используются для более эффективного продвижения определенного продукта на рекламных платформах или для продажи иным компаниям. Действенного способа контроля за подобным сбором информации не существует, что нарушает неприкосновенность частной жизни.

Эффективность платформы увеличивается вместе с ростом числа пользователей, подключенных к ее информационно-коммуникативному пространству. Для того чтобы привлечь как можно больше пользователей, платформы нередко предлагают часть своих услуг бесплатно. Они стремятся стать новой средой экономического взаимодействия и извлечь максимум выгоды. Благодаря своим свойствам платформы оперативно реагируют на изменения рыночной ситуации, что в будущем, вероятно, позволит им определять условия развития мировой экономики.

Платформенные компании продвигают собственную идеологию, предполагающую равноправное использование ресурсов и кооперацию и не предусматривающую стремление к монопольному статусу на рынке. Отношения, декларируемые платформами, определяются как шеринговая экономика. В действительности же платформенные компании способствуют усилению негативных тенденций на рынке труда во всем мире.

Деятельность платформ, по сути, ущемляет права работников. Это ущемление замаскировано под внешне привлекательный концепт шеринговой эко-

номики. Например, платформа *Uber* не стремится обрести статус транспортной компании, так как это автоматически налагает за нее ответственность перед нанятыми таксистами, а также перед их клиентами. Данной платформе выгодно позиционировать себя не в качестве сервиса по вызову такси, а в качестве информационного сервиса для таксистов и их клиентов. Это позволяет экономить значительные средства, которые могли бы пойти, например, на поддержание технической исправности таксопарка, получение лицензии на осуществление транспортной деятельности и т. д. Таксист, который подключается к платформе, официально не является наемным работником. В данном случае он выступает самостоятельным экономическим субъектом, который несет ответственность за предоставление своих услуг и берет на себя свойственные транспортной деятельности расходы. Подобная ситуация наблюдается и в платформенных компаниях, специализирующихся на курьерской деятельности.

В этих условиях происходит массовая прекаризация труда – переход от гарантированных трудовым законодательством, надежных и предсказуемых трудовых отношений к нетрадиционной занятости, не обеспечивающей каких-либо социальных прав и гарантий. Такое положение дел заставляет низовых работников платформенных компаний объединяться и бороться за свои права, что и происходит как за рубежом, так и в России.

Фактически низовые работники платформенных компаний формируют прекариат – новый опасный класс согласно концепции Стэндинга. Прекариат можно охарактеризовать как класс людей, которые социально не устроены, обеспечены не полной гарантированной занятостью, а лишь временной или частичной. Характерными чертами прекариата являются депрофессионализация, шаткое социальное положение, низкая социальная защищенность, отсутствие социальных гарантий и стабильного дохода.

Также Г. Стэндинг выделяет термин «прекаритет», обозначающий отношения между прекариатом и работодателем. Взаимоотношения платформенных компаний и работников, действующих в рамках платформ, вполне можно охарактеризовать как прекаритет, а не как шеринговую экономику. Определение «шеринговая экономика» является скорее навязываемой самими платформами идеологией, призванной скрыть истинные отношения внутри платформенных компаний.

Современное общество Г. Стэндинг делит на элиту (олигархат), салиариат (высший средний класс, руководящие работники), квалифицированные кадры (данную категорию можно обозначить новым термином *profitians*, который образован от английских слов *professional* ‘профессионал’ и *technician* ‘технический специалист’), ядро (традиционный рабочий класс),

прекариат, а также безработных и социально обездоленных, живущих на податки общества [2, с. 21].

Таким образом, нетрадиционные формы занятости все больше вытесняют традиционные. Последним присущи заключение трудового договора, предоставление рабочего места, фиксированный рабочий график, стабильная заработная плата, социальные гарантии [3, с. 9].

Нетрадиционная, или неформальная, занятость оценивается современными исследователями обычно не как маргинальное явление, которое существует в отрыве от традиционного сектора, а как его специфическое продолжение. Она отвечает запросам работодателей и экономически активного населения, сопутствует изменениям трудового процесса, которые вызваны технологическим ростом, и носит глобальный характер.

Общая закономерность нетрадиционной занятости – неудовлетворенность индивида классическим трудом в условиях современного рынка [3, с. 43–44]. Именно эта неудовлетворенность обуславливает вовлечение современного человека в капитализм платформ. В обществе XXI в. отношение к труду изменилось, особенно среди молодежи. Работа уже не выступает основным способом социализации и самоидентификации, досуг для современного человека более важен, чем раньше. С одной стороны, по мере развития экономики у людей появляется все больше времени и они все чаще предпочитают свободный график труда, ради него они готовы даже пожертвовать фиксированной оплатой труда и социальными гарантиями. С другой стороны, есть все основания полагать, что данная свобода на самом деле является иллюзией, которую под видом внешне привлекательной шеринговой экономики продвигают платформенные компании. Стремление к обретению свободы и самовыражению через досуг оборачивается прекаризацией труда.

Вполне возможно, что количество конфликтов, связанных с трудовыми взаимоотношениями платформ и их работников, будет возрастать. Так, в первой половине 2021 г. научно-мониторинговый центр «Трудовые конфликты» фиксировал рост числа смежных конфликтов, т. е. конфликтов, не происходящих в рамках легальных трудовых отношений между работниками и работодателями. В смежных конфликтах могут участвовать не только наемные работники, но и самозанятые и активисты, выступающие против неблагоприятных условий ведения бизнеса. Согласно статистическим данным центра в ходе мониторинга в наблюдаемом периоде было

зарегистрировано 85 смежных конфликтов (в 2019 г. их было 116, в 2020 г. – 44), среди них 7 конфликтов федерального уровня (4 случая в Москве и 1 случай в Санкт-Петербурге), 2 межрегиональных конфликта и 79 конфликтов муниципального уровня¹.

По данным исследования научно-мониторингового центра «Трудовые конфликты», в 2021 г. основной проблематикой смежных конфликтов выступало недовольство частных перевозчиков (самозанятых водителей такси) низкими тарифными ставками и политикой агрегаторов. Сообщается, что самозанятые работники сервисов такси и водители участвовали в 22 конфликтах. Одной из главных причин возникших противоречий послужила внутренняя политика платформенных компаний, например агрегаторов такси. По приблизительным подсчетам, в 2022 г. в России исключительно в рамках капитализма платформ было занято 1,7 млн человек, кроме того, примерно 15,5 млн человек подрабатывали, используя платформы [4, с. 10].

Зарубежные платформы не смогли закрепить себя в российской экономике. Сейчас на российском рынке крупнейшими платформенными компаниями являются такие компании, как «Сбер», «Яндекс» и VK. Существуют значимые предпосылки того, что эти компании могут стать монополиями на российском рынке: «Сбер», помимо банковской сферы, будет специализироваться на доставках продуктов, VK – на социальных сетях и информационных ресурсах, «Яндекс» – на онлайн-рекламе, сервисе такси и доставке еды².

В данных условиях стремление России сделать работу платформенных компаний максимально прозрачной для государственных органов очевидно. В то же время на Западе постоянно рассматриваются судебные иски к платформам, ведутся дискуссии об уточнении статуса участников коммуникации внутри платформ, а также о необходимости принятия соответствующих законов. Перспектива таких инициатив пока довольно туманна.

Изначально в российских платформах действовала система опосредованного найма: фирмы или индивидуальные предприниматели заключали партнерские договоры с платформами, а потом нанимали работников (неформально или по правилам подряда). Именно поэтому российское государство стремится легализовать самозанятость. Политика в данном направлении приносит плоды: сейчас в России зарегистрировано примерно 5,5 млн самозанятых³. Благодаря этому подходу платформы активно переходят на прямую работу с самозанятыми.

¹Бюллетень проекта «Социально-трудовые конфликты», Н1 – 2021, январь – июнь, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://fnpr.ru/documents/9e5ebfb4-816a-4805-aa9e-75c2d81295b0.pdf?fbclid=IwAR0HuldY33ury2z15CM-CY-Ir-UGdj2dKxurDzMy41L9eKm-gal2kr_YEtU (дата обращения: 01.12.2022).

²VK, Яндекс и Сбер поделили активы: что ждать инвесторам [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/630655409a79472d27cb3693> (дата обращения: 01.12.2022).

³Количество самозанятых с начала года выросло на 40% до 5,4 млн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/855499#> (дата обращения: 01.12.2022).

Создание профсоюзов среди работников платформенных компаний затрудняют такие факторы, как децентрализация, индивидуализация и формальный статус занятых. Однако многие люди, работающие в рамках платформ, отмечают, что любое регулирование в данной сфере может привести

к снижению заработка и потере свободного графика. Судебных исков по отношению к платформам в России фиксируется немного [5, р. 32]. Тем не менее следует внимательно следить за развитием ситуации, так как количество смежных конфликтов при этом растет.

Библиографические ссылки

1. Срничек Н. *Капитализм платформ*. Добрякова М, переводчик. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2019. 128 с.
2. Стэндинг Г. *Прекариат: новый опасный класс*. Канюкова П, редактор; Усова Н, переводчик. Москва: Ад Маргинем; 2014. 328 с.
3. Бирженюк ГМ, Егоров ПА, Ефимова ТВ, Ильинская ЕА, Ладоха АВ, Лобок ДВ. *Конфликтотенный потенциал нетрадиционной занятости и пути его снижения. Социально-трудовые конфликты. Выпуск 29*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов; 2021. 200 с.
4. Синявская ОВ, Бирюкова СС, Горват ЕС, Карева ДЕ, Стужук ДА, Чертенков КО. *Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад* [Интернет]. 2022 [процитировано 15.01.2023]. Доступно по: https://www.hse.ru/data/2022/07/26/1616950951/NCMU_Platform_Employment_Report_2022.pdf. DOI: 10.17323/978-5-7598-2494-7.
5. Chesalina OV. The scope of labour law in the platform economy. *European and Asian Law Review*. 2021;1:28–35. DOI: 10.34076/27821668_2021_4_1_28.

References

1. Srnicek N. *Platform capitalism*. Cambridge: Polity; 2016. 120 p.
Russian edition: Srnicek N. *Kapitalizm platform*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House; 2019. 128 p.
2. Standing G. *The precariat. The new dangerous class*. London: Bloomsbury Publishing; 2011. 198 p.
Russian edition: Standing G. *Prekariat: novyi opasnyi klass*. Kanyukova P, editor; Usova N, translator. Moscow: Ad Marginem; 2014. 328 p.
3. Birzhenyuk GA, Egorov PA, Efimova TV, Ilyinskaya EA, Ladokha AV, Lobok DV. *Konfliktogennyyi potentsial netraditsionnoi zanyatosti i puti ego snizheniya. Sotsial'no-trudovye konflikty. Vypusk 29* [The conflict-causing potential of non-traditional employment and ways to reduce it. Social and labour conflicts. Issue 29]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2021. 200 p. Russian.
4. Sinyavskaya OV, Biryukova SS, Gorvat ES, Kareva DE, Stuzhuk DA, Chertenkov KO. *Platform employment in Russia: scope, motives and barriers to participation: analytical report* [Internet]. 2022 [cited 15.01.2023]. Available from: https://www.hse.ru/data/2022/07/26/1616950951/NCMU_Platform_Employment_Report_2022.pdf. Russian. DOI: 10.17323/978-5-7598-2494-7.
5. Chesalina OV. The scope of labour law in the platform economy. *European and Asian Law Review*. 2021;1:28–35. DOI: 10.34076/27821668_2021_4_1_28.

Статья поступила в редколлегию 21.02.2023.
Received by editorial board 21.02.2023.